

„ТЯЖЕЛЫЙ ХЛЕБ ЕДЯТ ПОЭТЫ...“

«**ПЕРВЫМ** и главным признаком того, что данный писатель не есть величина случайная и временная, является чувство пути. Эту истину, слишком известную, следует напоминать постоянно, и особенно в наше время... Только наличием пути определяется внутренний «такт» писателя, его ритм... Неустанное напряжение внутреннего слуха, прислушивание как бы к отдаленной музыке есть неперемное условие писательского бытия». Эта мысль Александра Блока, высказанная в начале столетия, в полной мере приложима к нашему времени, к бытию поэта. Как и блоковские слова о том, что творчество истинного «художника есть отзвук целого оркестра, то есть отзвук души народной. Вопрос только в степени удаленности от нее или близости к ней».

Осознание и приятие такой «слишком известной истины», безраздельное слияние с «душой народной», с ее необозримыми делами и горестными бедами, творческими дерзаниями и мучительными раздумьями, невиданными взлетами и каждодневной незвонкой работой — только это рождает значительную и неповторимую человеческую личность, возвращает и укрепляет ее художественный талант, выявляет и утверждает ее гражданскую позицию, богатство духовных и чистоту нравственных ориентиров. Это и только это делает человека художником-творцом, который потом через свои произведения возвращает человечеству «отзвук души народной» своего поколения.

Поскольку нельзя объять необъятное, хочется вспомнить тех, кто приходил в нашу

поэзию лет двадцать — пятнадцать тому назад. То были дети холодного и голодного военного времени, трудных лет возрождения. Личностное, духовное, творческое становление будущих поэтов пришлось на годы великого созидания и великой ломки старой деревни с ее вековой историей, за которыми крылись явления далеко не однозначные, порой драматические. Позже Сергей Залыгин очень верно заметит, что это поколение было «последнее, которое своими глазами видело тот тысячелетний уклад, из которого мы вышли все и каждый. Если мы не расскажем о нем и его решительной перделке в течение короткого срока — кто же скажет?..» Поэзия всегда видела серьезность жизни так же хорошо, как и другие искусства, потому живо откликнулась на зов времени. Аннотации ко многим поэтическим сборникам сегодня написаны будто под копирку: в стихах отчетливо слышатся отзвуки минувшей войны, они полны признательной любви автора к родному краю, к его лесам и рекам, его людям, их работе, радостям и печалям, в них нашли отражение деревенское детство и солдатская юность поэта, которого волнуют нравственные проблемы современности... Такая тематическая схожесть имеет свое оправдание. Как свидетельствует народная мудрость: чего не увидел, о том не расскажешь, о чем не заплакал, о том не споешь.

В этом многомассовом, нежели масштабном, процессе примечательно вот что. Многие приведенные слова аннотаций были предпосланы поэтическим сборникам, авторы которых так и остались навеки начи-

нающими, перспективными. Другие же пришли в наш день, но за теми же знаками, привычными словами видится их глубина мысли, широта охвата жизненных явлений и человеческих судеб, выраженных живым, взволнованным языком. В ряду этих имен поэты, рожденные единым временем, единой народной судьбой, но такие разные, непохожие — вологжане Николай Рубцов и Ольга Фокина, украинец Павел Калина, Лариса Щасная из Иваново, астраханец Леонид Чашечников, белорус Геннадий Бубнов, Равиль Файзуллин из Татарии, агроном констромского края Татьяна Иноземцева, горьковчанин Валерий Шамшури... Да разве дело в перечне! Земля наша всегда была щедра на талантливых, даровитых людей.

Мне же хочется остановиться на творчестве поэта-вологжанина Виктора Коротая. И вот почему. Во-первых, предмет его поэзии во многом соответствует тем словам аннотаций, какие упоминались в начале разговора. Во-вторых, творчество его пользуется активным и заинтересованным вниманием как читателей, так и критиков, а это свидетельствует о том, что перед нами художник, который уже сегодня «не есть величина случайная». В-третьих, недавно вышла из печати книга новых стихотворений Виктора Коротая «Перекаты»*, в которой достаточно наглядно выверилось и определилось главное направление его творческих устремлений.

Коротая — представитель поколения, условно говоря, сорокалетних. Год рождения — 39-й. Биография самая обычная: детство и юность прошли в деревне, потом — педагогический институт, работа сельским учителем, служба в армии («думал, будет эпизод, получилась — вежа»). Входил молодой поэт в самостоятельную жизнь с твердой уверенностью: «Нам время правдой жить велит», — как писал он в стихотворении «Прощание с институтом». Позже Коротая определенно и ответственно высказал свое понимание назначения поэта в мире, безраздельную слитность поэта со всем сущим на земле.

Живу в этом мире. Живу.
О, как мне не просто живется.
Глядят сквозь меня в синеву
Развернутой пастью колоды.
Растут сквозь меня не спеша
В суставах окрепшие травы,
С целительным соком смешав
Снедающий пламень отравы.

(«Жребий»)

Потом к призванию поэта Коротая возвращается неоднократно, примеряя к собственным силам это многотрудное, неподкупное служение: «Тяжелый хлеб едят поэты», «Совесть — мой вечный генеральный прокурор», «Но ты работай до упаду», «Поэты в стол писали. Как взрывчаткой...»

Довольно рано определилось «чувство пути» Коротая, связанное с поэтическим

осмыслением и выражением неповторимой, многогранной человеческой личности, в основе своей работающей, целеустремленной, широкой натуры, отзывчивой души, открытого сердца. Как отмечал критик В. Оботуров в рецензии на сборники «Мальчишки из далеких деревень», «Жребий». «Липовица», поэт «все чаще начинает задумываться о том, что есть совесть, в чем назначение человека» («Наш современник», 1979, № 9).

В понимании Виктора Коротая человек не может стать личностью без неизбывной, сыновней любви к той Родине, которая «на всех — одна, для всех — одна», и к тому отчему уголку земли, где «дано почувствовать душою, как эта маленькая родина соединяется с большою». В предисловии к сборнику Николая Рубцова «Подорожники» он о своем друге вспоминал: «Как была чужда ему ложная поэзия стилистически умуствующих стихотворцев, убеждающих себя и читателей, что они не говорят о любви к Родине, потому что любят истинно, а не на словах... Обычно этим прикрывается хроническая неспособность к любви». Сам Коротая открыто говорил и говорит об этом святом чувстве. И не только говорит. В последней книге «Перекаты» занимает откровенно наступательную позицию по отношению к тем, кто не признает, не понимает этой живительной и светлой любви («Отчина»).

Осознанием великого смысла нерасторжимости каждого с землей предков, истинной цены человеческой памяти пронизано все творчество Коротая.

Были у Виктора Коротая и другие стихи — слышалась в них боль и тревога за судьбы «малой родины», «далеких деревень». Бездумно, безоглядно, неизвестно перед кем храбрясь, покидали люди «давно обжитые места», насильственно глуша в душе узоры совести. И вот в «Перекатах» автор подвел печальный итог этого процесса. За простыми, раздумчивыми словами — будто сигнал тревоги, зов о неотложной помощи...

«Жить на свете без природы, как все равно без сердца жить» — утверждает поэт своим творчеством, и в этом утверждении его выстрадавшая правда. Окружающее нас нерукотворное чудо — животворный родник. А плата за все это чудо самая что ни на есть доступная, по-людски праведная: «Раста благодарным да будь всюду верным природе своей». Но часто, ох как часто бывает «все же беспощаден человек», немилосерден. И потому с горечью повторяешь вслед за поэтом суровые, отрезвляющие слова:

Боюсь подумать и представить,
Что вдруг не станет на земле
Густых лесов в осенней славе,
Святых озер
В туманной мгле.

Для Виктора Коротая человеческая личность всегда была сильна и благородна памятью о тех «родных стариках», которые твердо знали, что «не канет в безвестность их правда, как капля в пыли.

* Виктор Коротая. Перекаты. Книга новых стихотворений. Архангельск. Северо-Западное книжное издательство, 1980.

Ведь эту же верность и честность их дети вперед понесли — и мысли, и дело, и слово».

Как-то молодой поэт, обращаясь к жизни, желал: «Пускай мне медленно и круто идетя общим большаком — с грозой, с отчаяньем минутным, но только б — не порожняком». Сегодня можно сказать, что «творческая заявка» Виктора Коротаяева удовлетворена полностью. «Порожняком» он не шел. Его пристальное, равнодушное исследование значимости и самоценности человеческой личности, его голос — солнечный и звонкий, то бесшабашно-разудалый, то грустно-приглушенный, иногда сдержанно-напряженный, а порой и набатный, но всегда искренний, проникновенный, сохранивший выразительность и колоритность языка простого русского народа, — не потерялись в поэтическом многоголосии.

В книге стихотворений «Перекааты» поэт не изменяет своему изначально определенному «чувству пути». Вместе с тем в ней проявилось зрелое осознание диалектической многосложности не только жизни человеческой, но и поколений, ясное понимание их преемственности, глубже, объемнее, увереннее стала манера реалистического исследования.

Спорным, на мой взгляд, является в творчестве Коротаяева — и не только в последнем сборнике — мотив ранней усталости.

Несмотря даже на то, что в уже упомянутом предисловии к книге Н. Рубцова «Подорожники» он дает ясное толкование этой неумирающей темы: «Лично мне всегда было близко рубцовское понимание и уважение смерти как естественного венца нашего земного существования. Ведь только чувствуя неотвратимую скоротечность времени, человек жаждет запечатлеть в жизни лучшие движения собственной души. Только предполагая, пусть с горечью, печальный жизненный итог, стремится человек утвердить среди людей свою неповторимую личность и оставить потомкам добрую и благодарную память о себе». Слова бесспорные, и все же, когда читаешь стихотворения Коротаяева «Устаю от самого себя», «Нет, видно, надо умереть», «Я не заживусь на этом свете», «Могила, тьма, небытие», «Я знаю: скоро грянет час...» — разумом понимаешь авторскую задумку, сердцем же покориться ей не можешь. Все-таки они скорее умозрительны, нежели пропущены через сердце. Лучшие же произведения Виктора Коротаяева становятся неотъемлемой частью духовной жизни наших современников, поскольку созданы они, говоря его же словами, «сыном своего поколения», который «не только за себя отныне» ответственность несет.

Евгений СТЕПАНЕНКО